

309. Он пришел, чтобы убивать

В бурлящем человеческом потоке Сун Фей ждал пока все соберутся перед первой площадкой.

Для поединка была выбрана именно она, так как одним из противников был знаменитый Бойер [Бешеная тень], один из знаменитых мастеров двухсот пятидесяти вассальных государств, чья разрушительная сила была так велика, что требовались дополнительные меры безопасности.

На первой же площадке уже проходило сражение короля Шамбора [Летящего кулака] и старших императорских рыцарей, и она была усилена защитной магией, потому и годилась для этого случая.

Бойер [Бешеная тень] носил легкие стальные доспехи без шлема, желтые волосы торчали как солома, маленькие глаза блестели, рот был кривой, нос плоский, высокий, но не мускулистый, хотя он и был мастером, но никак не походил на него, да и вел себя нагло и разнузданно.

Он был принцем государства Гуло из западного сектора, знаменит в том числе тем, что выстоял в бою с [Мечом] плюс его прошлые подвиги, также потрясшие Зенит. До Сун Фея он считался основным достойным [Мечу] противником среди мастеров вассальных государств.

Несмотря на славу, о нем также было известно, что он пристрастился к вину, женщинам и азартным играм, и вел себя он вовсе не как подобает аристократу и мастеру. Особенно сильно влекло его к женщинам, из-за чего его ненавидели его подданные, барды даже говорили, что в королевстве Гуло нет ни одной девушки старше восемнадцати лет, не испорченной похотливым принцем, этот пьяница даже на правах будущего правителя ввел «право первой ночи», так что он мог посягнуть на любую женщину, вышедшую замуж, а уклонение от исполнения расценивалось как измена родине и каралось казнью всей семьи и родственников.

Неизвестно, сколько женщин пострадали в Гуло, сколько влюбленных бежали из страны, сколько новых семей были унижены и опозорены, но так как принц был одним из лучших мастеров, никто не решался противостоять ему.

Конечно, пагубные привычки мешали ему тренироваться и потому прогресс был небольшой, никак не сравнимый с результатами [Меча], его слава угасала, он все меньше дрался, а за его жестокость и распущенное поведение его стали называть [Бешеная тень].

Тем не менее, [Бешеная тень] Бойер оставался одним из сильнейших мастеров вассальных государств, одного за другим убил шесть сильных соперников и прошел в заключительный этап.

Оба противника уже поднялись на площадку.

На Елене был легкий доспех вишневого цвета, золотые узоры на нем изображали цветы и ветви розы, на белоснежных руках были надеты алые наплечники, окутанные алым магическим сиянием. Рыжие волосы были собраны в два высоких хвоста, высокая грудь выглядела еще привлекательнее под нагрудным доспехом, стройная талия была обнажена, а под короткий набедренный доспех были надеты сапожки до колен – словом, немало мужских взглядов было приковано к этой неземной красоте девушке.

Когда Елена поднялась на площадку, по трибунам прокатился звук сглатываемой слюны.

Все мужчины стояли как громом пораженные, у некоторых изо рта потекла струйка слюны, а у кого-то из носа брызнула кровь, все остолбенели, глядя на небесной красоты деву на площадке.

В маленьких глазках Бойера тоже загорелся непристойный огонек, в его голове при виде соперницы билась только одна мысль: «Я хочу эту женщину, очень хочу, небеса, есть ли на земле другая такая воительница? Я должен узнать, что за прелести она скрывает под своим доспехом, она должна быть моей, я клянусь...»

Глаза Бойера непрерывно ощупывали тело Елены сверху донизу, останавливаясь на особенно притягательных частях, изо рта непроизвольно вырывалось поцокивание языком, понятное каждому мужчине.

Елена нахмурилась, в руках ее появился лук, словно свитый из стеблей роз и бросила на него ледяной взгляд.

В этот же миг площадку окружила защитная стена [Потолок из водяной завесы].

Поняв значение этого враждебного взгляда, Бойер внезапно очнулся. Повернув голову, он увидел в толпе высокого молодого человека, взгляд которого словно окунал в ледяную прорубь, отчего он вдруг почувствовал себя как ягненок на заклании.

«Точно, это девушка из Шамбора, на нее вроде и их король заглядывается, да где ему... Ха-ха, я не боюсь самого [Меча], что мне король Шамбора?»

Подумав так, Бойер тут же забыл об этом взгляде и улыбаясь уставился на Елену.

«Красавица, пойдем сменим место, ха-ха, и я покажу тебе, на что способен...» - делая недвусмысленные покачивания тазом выкрикнул он с похотливым выражением на лице.

«Ха-ха-ха...» - рассмеялись некоторые парни внизу, все поняли, что имел в виду Бойер под «сменой места».

Елена, выросшая в темном мире, почти не имела дела с мужчинами, и можно сказать ничего в этом не смыслила, а потому хоть ей и не понравилось выражение лица противника, она не поняла смысл его слов, а потому всего лишь нахмурилась.

Даже от такого легкого движения бровей у Бойера пересохло во рту, и он подумал, что эта девушка – настоящее произведение искусства.

Растущее в нем желание затмевало все на свете.

Все, кого желал до этого Бойер, в сравнении с ней были просто свиньи, и даже свирепое выражение лица Сун Фея, от которого смеющиеся в толпе подавились своим смехом и побелели, он не заметил.

«Ха-ха, красотка, так ты еще не знакома с достоинствами мужчин? Ха-ха-ха, хочешь, покажу?»

Глядя на возвышенное, белое, как мрамор, лицо Елены, на котором отражалась смесь отвращения и замешательства, Бойер понял, в чем дело, и рассчитывал сначала раздражить ее словами, а потом, в поединке, пустить в ход руки, а после конца боя разузнать, как достать ее у Шамбора.

Вскоре он понял, что ошибался.

Воительница натянула золотую тетиву своего короткого лука и положила на нее огненную стрелу, состоявшую из чистого пламени.

Какое искусство!

Эта валькирия оказалась отменным стрелком.

Бойер ощутил почти забытое чувство опасности.

Ему пришлось перестать недооценивать соперницу, которая оказалась далеко не так проста, как ему думалось.

Но лишь когда стрелы были выпущены он осознал размер своей ошибки.

Вжих!

Его плечи охватило пламя, резкий звук пронзил уши. Считающийся вторым после [Меча] мастером среди двухсот пятидесяти вассальных государств, Бойер не имел даже малейшего шанса уклониться, и одной-единственной стрелой поразила его и отбросила далеко назад.

Бам!

Магический экран, огораживавший первую площадку, треснул и разрушился.

Экран, выдержавший удары шестизвездного уровня в полную силу, лопнул как стекло от одной стрелы.

Эта невероятная картина потрясла всех видевших это.

Одной стрелой!

Не означало ли это, что эта лучница из Шамбора уже перешагнула пик шестизвездного уровня?

Не может быть... Она уже не ниже уровня семи звезд?

Многие из зрителей обмочились от страха.

Даже [Бешеная тень] на площадке был не на шутку испуган, девушка, к которой он только что приставал, оказалась мастером семизвездного уровня? Но она такая соблазнительная... Эта недостижимость такой желанной девушки ранила Бойера больше всего.

«Состязание окончено, победил Шамбор!» - после некоторой паузы дрожащим голосом объявил трясущийся от страха судья первой площадки, не осмеливавшийся взглянуть на Елену.

Внезапно после этих слов из толпы отделился человек. Он поднялся на площадку, и все увидели, что это был Сун Фей, король Шамбора.

Все вдруг ощутили исходящий от него пронизывающий холод.

В этот раз он пришел, чтобы убить.